

Рай — это бумага, пергамент и пыль

Бен Макинтайр

Бен Макинтайр — ведущий обозреватель лондонской «Таймс»

В памяти встает безмятежная картина: я сижу под вишней в крохотном центральном дворике кембриджской университетской библиотеки с книгой в одной руке и миндальным пирожным в другой. На траве рядом со мной — невероятно прелестная девушка. Нас окружают восемь миллионов книг. За стенами с каждой стороны двора плотными рядами, уходящими на сотни ярдов вглубь, выстроились книги, и длина книжных полок возрастает на две мили в год. Книги и под нами, в подземных хранилищах, и сверху — поднимаются к небесам. Мы, погребенные в словах, среди невообразимых груд сконцентрированного знания, безмолвного, необъятного и терпеливо ждущего.

Возможно, именно тогда я влюбился в библиотеки. А может быть, это случилось раньше — в Шотландии, где я рос. По ухабистой дороге к нам приезжала передвижная библиотека. Там были стопки книжек Энид Блайтон, а на верхней полке — любовные романы с фривольными обложками, над которыми мы хихикали, пока шофер-библиотекарь пил свою чашку чая. А может, этот момент наступил еще раньше, когда отец провел меня в хранилище оксфордской Бодлеаны и я впервые вдохнул опьяняющие запахи пергамента, бумаги и пыли.

С тех пор значительную часть своей жизни я провел в библиотеках, но и по сей день захожу в них со смешанным чувством восторга и благоговения. В этом я не одинок. Почтение к библиотекам старо, как и само сочинительство. Библиотека в нашей культуре не просто книгохранилище: это храм, символ власти, скрытый стержень цивилизации, цитадель памяти — средоточие таинственной силы, не только интеллектуальной, но также социальной и чувственной. Даже те, кто никогда не бывал в библиотеках, интуитивно осознают их символическую власть.

Однако сегодня вдоль книжных стеллажей гуляет ветер революции. Библиотеки уже никогда не будут такими, как раньше, — они переживают настоящий переворот, по своим последствиям сравнимый с изобретением книгопечатания. Только что Google объявил о своих планах оцифровать пятнадцать миллионов книг из пяти крупных библиотек, включая Бодлеану. Основатели Google, Сергей Брин и Ларри Пейдж, заявили о намерении собрать воедино всю информацию — онлайн. Сей амбициозный проект ставит их в один ряд с Птолемеями, основателями великой Александрийской библиотеки.

Преимущества единого онлайн-каталога неисчислимы. Однако уже сегодня выражаются опасения, что тотальная виртуальная библиотека окончательно уничтожит традиционные библиотеки, которые превратятся просто в склады материальных объектов, безлюдные и безжизненные. Захотим ли мы рыться на полках, если простым нажатием кнопки сможем получить любую книгу в мире? Не настанет ли конец библиотеке как социальной организации?

Почти наверняка нет — по причинам практического, психологического и, наконец, духовного свойства. Поиск книг онлайн — одно дело, чтение — совсем другое. Книга как материальный объект не имеет эстетического заменителя; компьютерную революцию не остановить, однако никогда доселе в мире не читалось столько бумажных книг.

Интернет, отнюдь не уничтожая библиотеки, дает печатному слову как никогда надежную защиту и способствует истинно демократическому распространению знания. Фанатики в первую очередь штурмуют библиотеки, диктаторы стремятся контролировать литературу, элиты монополизируют знание, ибо знание — сила. Ши Хуанди, китайский император III века до н. э., приказал уничтожить всю литературу, все труды по истории и философии, написанные до его воцарения. XX век был свидетелем чудовищных аутодафе книг — в фашистской Германии, Боснии и Афганистане.

С созданием онлайн-библиотеки книги наконец-то окажутся в безопасности, а библиокласты (люди, портящие и уничтожающие книги). — Примечание переводчика) будут навсегда обезврежены. Традиционные библиотеки выживут, потому что в нашем сознании библиотека неотделима от понятия «человек». С тех пор как в Месопотамии появились первые собрания глиняных табличек, человек хотел не только овладеть знанием, но и хранить его, держать при себе.

«Я всегда воображал, что Рай будет чем-то вроде библиотеки», — говорил Хорхе Луис Борхес, поэт, писатель и библиотечарь, который лучше, чем многие,

понимал материальную сущность книг. В год, когда Борхес ослеп, его назначили директором Аргентинской национальной библиотеки:

«Пусть никто не ищет жалоб и упреков В этом провозглашении величия Господа, который с такой блестящей иронией Даровал мне разом и книги, и слепоту».

В библиотеках царит дух не сухого школярства, а живой; чувственности. Любовь героев Эли Мак-Гро и Райана О'Нила в «Истории любви» разворачивается на фоне книжных полок; в «Докторе Живаго» Юрий и Лара встречаются в библиотеке. У меня есть друг, известный журналист, которого охватил приступ любовной страсти в Британской библиотеке; библиотечарь обнаружил его за стеллажами в безлюдном помещении гуманитарного раздела занимающимся любовью с дамой, с которой он познакомился в буфете. Очевидно, библиотечарь попался понимающий: он сказал, что такое частенько случается.

В библиотеках не только читают, но и совместно размышляют, исследуют, обмениваются идеями и влюбляются. Там никогда не бывает тихо. Никакие новшества этого не изменят, ведь даже в самые мрачные годы чопорной Викторианской эпохи библиотеки служили местом для живого общения, отдыха, а не только учебы. В отделении Манчестерской публичной библиотеки, носящем имя Опеншоу, с самого начала предусматривалась бильярдная.

В последнее время стали весьма популярны книжные лавки, где вместе с пищей для ума вам предложат и капучино. Библиотеки, подвергаясь финансовому и культурному давлению, тоже должны эволюционировать, более активно приглашая посетителя зайти и погрузиться в исследование книжных богатств. Поиск книги онлайн должен стать началом, а не концом процесса открытия, снятием лишь первого слоя: ведь, в конце концов, слово «library» (библиотека) происходит от «liber», означающего внутренний слой древесной коры.

Книжные черви всегда боялись новшеств и перемен, однако книга и библиотека приспособились и выжили, сохранив свою особенную магию. Это понимают даже в Голливуде. В фильме «Desk Set» («Кабинетный гарнитур», 1957) Кэтрин Хепберн играет роль научного сотрудника библиотеки, чьей работе угрожает эксперт по компьютерам (Спенсер Т्रेसи), внедряющий новые технологии. В конце концов компьютер оказывается подмогой, а не угрозой, Т्रेसи и Хепберн сливаются в поцелуй и все живут (и читают) долго и счастливо. Поцелуй Треси и Хепберн — символ брака, в который на наших глазах вступают Google и Бодлеана.

Перевод
Николая Эдельмана
(«Русский журнал»,
www.russ.ru)